

Избежав встречи с летающим супером, Кевин добрался до соседней крыши, после чего, используя скачок, пролетел несколько районов, чтобы наверняка сбросить возможное преследование со стороны прибывшего на помощь полиции супергероя.

Приземлившись и осмотрев себя, а также купленный прибор, спрятанный на поясе, он с удовлетворением отметил полное отсутствие потёртостей краски и повреждений. После чего радостно подпрыгнул на месте, чувствуя себя просто прекрасно. Ощущение, когда ты спасаешь людей и можешь законно доминировать над преступниками, было просто непередаваемо и по прошлой жизни напоминало Кевину хорошую ночь, полную шикарного секса. Испытав это на себе, Бездна сразу понял, из-за чего супергерои в комиксах так активно, даже не имея зарплаты и какой-либо личной выгоды, занимались этой работой и тратили на неё приличную часть свободного времени.

Закончив праздновать, Московиц попытался стать более серьёзным, но под маской всё равно так и не хотела сходить ослепительная улыбка, оповещающая о рвущихся наружу чувствах мужчины. Включив перехватчик вновь, он стал ждать второго вызова, которым он мог бы заняться под своей новой геройской личиной.

Пока Бездна вслушивался в общение между машинами полиции и полицейскими участками, он параллельно размышлял о своём плане по восстановлению имени и заработку, который бы обеспечил ему безбедную старость. Кевин понимал, что новые силы требуют нового супергеройского имени и решил, что просто так раскрыть миру свои новые силы было бы глупо. Конечно, так бы он привлёк к себе внимание, но не слишком хорошее прошлое висело бы на нём грузом, не дающим его новой личности взлететь вверх. Из-за этого Бездна решил поступить иначе.

Поскольку до этого ни один супер ни разу за всю историю с самого начала существования эпохи героев не менял свои супер-способности, он решил вначале создать себе никак не связанный с его личностью образ светлого и, самое главное, не просящего поклонения и самовосхваления героя. Что, учитывая здешние порядки, точно должно выглядеть очень необычно и привлекательно для народа. Ведь герой, который совершает добрые дела и не появляется на ваших экранах телевизора и телефона, а просто выполняет свою работу — это, как сказали бы современные подростки, сильнейший олдскул, в духе старых комиксов, которые были популярны первые лет десять, после чего их вытеснили работы Воут, где вместо выдуманных персонажей печатались истории о настоящих героях, которые где-то там, за океаном, прямо сейчас воюют с нацистской угрозой. Читать про реальных сверхлюдей всё же было намного увлекательнее, из-за чего те же явившиеся в самом начале, скрывающие личность и никак не зарабатывающие на своей деятельности сверхлюди, канули в лету.

Кевин же хотел создать крайне положительный образ, который полюбят миллионы людей и который будет столь ярок, что, когда он решит явить свою личность миру, свет просто уничтожит все тени, оставшиеся от прошлого владельца тела.

По его предположению, с данной сверхсилой на это должно уйти от нескольких месяцев до года. Ведь у него нет нормальной работы и ему достаточно всего пяти часов сна в день, поэтому, выделив восемь-десять часов на тренировки сил дьявольского фрукта и своего нового тела, у него останется ещё девять часов патруля с почти моментальным прибытием на место преступления. А, учитывая размеры Нью-Йорка и, скорее всего, других городов, он сможет ежедневно останавливать от десятка до полусотни преступлений, что превышает показатели обычных супером в разы.

Получив оповещение о погоне по автостраде, Кевин лишь подтвердил свои мысли о высоком

уровне преступности, которым никак не занимались супергерои из-за слишком высоких рисков и необходимости в предварительном согласовании с Воут. Зная положение автострады, спустя секунду силуэт Бездны исчез с конца крыши, оставив после себя лишь вспышку света.

В тоже время в самой высокой башне города на восемьдесят восьмом этаже в кабинет нынешнего главы Воут Интернешнл зашёл молодой парень, с детства мечтающий работать в компании, продвигающей супергероев. И, хоть он не был знаком с большей частью тайн, связанных с главным продуктом Воут, но двадцатипятилетний Эрик уже успел разочароваться в светлых образах спасителей Америки.

— Сэр, вы должны это видеть. — Положил перед Стэном Эдгаром планшет и небольшой отчёт молодой парень.

Включив запись, Стэн стал наблюдать за предотвращением ограбления одним из супергероев, который, к его удивлению, носил маску. Не то чтобы это было слишком необычно, существовало около пары десятков суперов, хранящих свои личности в секрете, но большинство из них вскоре понимали, что чтобы хорошо зарабатывать на образе, нужно выступать перед людьми и демонстрировать свою улыбку, поэтому большая часть таких уникамов вскоре раскрывалась перед общественностью, предпочитая высокую зарплату не особо ценному тайному образу жизни.

Все больше любили, когда их почитали двадцать четыре на семь, и не слишком долго «наслаждались» скучным существованием в виде серой массы заурядных представителей человечества. Конечно, были единицы, всё ещё скрывающие свою личность, но они никогда бы не были допущены до работы с полицией из-за не слишком высокого уровня сил и личных навыков. По памяти Эдгар отметил, что из скрывающих свою личность супергероев с полицией работал лишь Техно-рыцарь, но там была особая ситуация, допустимое исключение.

Сейчас же Стэн наблюдал за проявление сил довольно мощного супергероя, который имеет высокую скорость, явно менее универсальную, чем у спидстеров, но всё ещё довольно опасную в прямом столкновении с вооружённым отрядом людей. Так же создаёт твёрдые энергоконструкты, которые спокойно выдерживают стрельбу из штурмовой винтовки, обладает лазерным зрением и может сливаться с местностью наподобие почившего Прозрачного, но в чуть худшем варианте. И, что немаловажно, его рывки могут выполнять функцию не слишком плавного полёта, на что среди принявших сыворотку ВИ были способны лишь единицы. Для супергероя это был список почти сравнимый с силами Патриота, что не на шутку заинтересовало руководителя Воут.

Контролируемые рывки со скоростью спидстера, дальнобойные лазерные атаки, силовые поля и почти идеальная невидимость — у мужчины сложилось ощущение, что где-то была тайная лаборатория по выведению второго Патриота, с ещё большим количеством способностей и двойной дозой сыворотки ВИ. И эта мысль не слишком пришлась ему по нраву.

— Почему я ничего не знаю о столь талантливом ресурсе компании? — подняв взгляд своих ледяных глаз на временного помощника, спросил Эдгар.

— С-сэр, понимаете, у нас нет данных насчёт ребёнка, пробудившего похожие силы или что-то, что могло преобразоваться в подобный набор навыков, — нервно выдал двадцатипятилетний парень. — Научный отдел ещё не закончил полноценный анализ записи, но пока они предполагают, что его силы связаны со светом. Почти все навыки, продемонстрированные

субъектом, так или иначе связаны или напоминают подобные силы других супергероев, способных в ограниченном диапазоне искривлять и менять положение фотонов. Единственные силы, которые пока сложно связать с данной способностью — это его скоростное перемещение и возведение твёрдой энергетической конструкции, — кратко пересказал лежащий на столе доклад Эрик.

— То есть, это неопознанный супер, — с усилившимся морозом во взгляде произнёс мужчина.

— Да, — отведя взгляд, подтвердил помощник.

— Предполагаемый уровень сил? — спросил Стэн.

— Поскольку нам неизвестны его физические возможности и степень прочности кожи вместе с максимальной мощностью лазерных атак, научный отдел пока решил отнести его к седьмой категории, с возможностью повышения до восьмой в случае показателей тела выше пятой, — быстро ответил парень.

— В этой стране не должно быть супергероев, личности которых неизвестны Воут, — произнёс Эдгар, вновь смотря на планшет с окончившейся записью ограбления. — Перебросьте на отслеживание этого неизвестного героя часть ресурсов отдела контроля сверхсил и оповести супергероев Нью-Йорка, чтобы в случае встречи с объектом попытались организовать общение с нашими агентами.

— Понял. — Кивнул Эрик, вспомнив о ещё одной причине сегодняшнего посещения кабинета начальства. — Сэр, всё ещё не выбран новый куратор Семёрки, — произнёс помощник, открыв список кандидатов у себя на планшете.

— Отдай это право Патриоту, пусть он сделает выбор из списка или предложит свою кандидатуру, — спокойно произнёс мужчина, показывая, что на этом разговор закончен.

— Хорошо, — произнёс явно не слишком хорошо себя чувствующий под давлением начальства парнишка, из-за чего быстро покинул кабинет Эдгара.

В то же время сам Стэн размышлял о сложившейся ситуации. Он пока решил не связывать появление нового супера и супер-террористов, созданных Патриотом и Экспрессом. Всё же сыворотка, украденная спидстером, имела лишь половину сил настоящего состава ВИ и не могла породить столь могучего сверхчеловека. За всё время существования Воут вообще был всего один столь талантливый на супер-способности объект. Это был Патриот, и то он родился одарённым, и в начале имел лишь набор способностей отца в виде стандартной прочности и сверхчеловеческой силы и лишь после принятия полноценной сыворотки ВИ он обзавёлся полётом, лазерным взглядом, рентгеновским зрением и скоростью реакции, равной лучшим спидстером планеты.

Поэтому загадка личности супергероя, имеющего набор сил, равный или даже превосходящий столь дорогой и, самое главное, уникальный проект, серьёзно озадачивала главу компании.

Решив не ломать голову над полупустым паззлом, Стэн встал с кресла и подошёл к окну. Смотря на город, он вспоминал Мадлен, женщину, бывшую крайне ценным работником Воут, и сразу же после повышения так внезапно покинувшую этот мир. Не то чтобы Стэна Эдгара волновала смерть бывшего куратора Семёрки, просто этот трагичный случай крайне неприятно испортил начавшийся недавно плавный рост акций компании, что не могло не отразиться и на самом настроении управляющего всем этим ряженым детским садом мужчины.

К сожалению, из-за способностей Патриота в её кабинете, как и на всём этаже Семёрки, было невозможно установить прослушивающие устройства, поэтому Стэн мог лишь догадываться о причинах, заставивших Патриота позволить ей умереть. Самая правдоподобная теория, выдвинутая психологами компании, заключалась в том, что его скорая отправка на поиски сына незадолго до случившегося, была связана с как-то проболтавшейся Стилвелл и, будучи крайне ранимым на почве своего несуществующего детства, близость Патриота с Мадлен в этот раз сыграла против неё, преобразовавшись в мощнейшую ярость от предательства.

Разочарованно вздохнув, Эдгар начал обдумывать список личностей, которыми можно было попытаться заменить Мадлен, что, признаваясь самому себе, он считал нереальным. Ведь Мадлен была куратором Семёрки с самого начала и у неё был подход к каждому её участнику, и, что особенно ценилось, к Патриоту. Новая же управляющая вряд ли сможет хоть как-то влиять на слишком расшатанную природу Патриота, да и, скорее всего, преданный однажды лидер Семёрки не подпустит к себе столь близко нового куратора компании вновь.

Впрочем, пока Эдгар решил закрыть на это глаза. Сейчас надо было дать ребёнку поиграть в командира, и уступка по подбору куратора должна будет окончательно погасить истерику Патриота. Ну а если подобранный им кандидат будет плохо справляться и его рейтинг обожания народом вновь начнёт падать, то данное место быстро станет вакантным. Из-за «несчастливого случая» или некомпетентности — пока не ясно, но для компании данный пункт в отчёте будет не столь важен.

Постояв так ещё несколько минут, Эдгар вернулся за стол и открыл супергеройское досье Грозы, бывшей ранее Свободой, а ещё раньше Кларой Райзингер. К сожалению, жена Фредерика Вота владела третью всех акций компании, из-за чего могла позволить себе намного больше других супергероев. И, если её эксперименты в Сэйдж Гроув по выведению формулы ВИ для усиления взрослых людей поддерживает всё правление, которое спит и видит себя такими же бессмертными и сильными, как и столетняя нацистка, то вот на желание занять место Прозрачного и вписаться в Семёрку все смотрят со скепсисом. Игра в супергероя отнимает много времени, которое Клара могла потратить на более полезные компании опыты по разработке новой стабильной сыворотки ВИ, но, учитывая влияние Грозы, это скорее было как оповещение об уже состоявшемся событии, чем о чём-то, заслуживающем обсуждения.

Скривившись, Эдгар поставил подтверждение на деле «героини» о принятии в команду. Думая о том, как Райзингер, явно не скрывающая свои взгляды на «нечистые» расы, станет частым гостем в его кабинете, мужчина откинулся на спинку кресла и захотел закурить. Но, вспомнив, что из-за ругани Виктории, не желающей, чтобы он рано слёг с раком лёгких, у него теперь нет ни одной пачки со спасительным никотином, и он, грустно окинув взглядом рабочий стол, принялся за оставшиеся на сегодня бумаги.